

Виктория Ильина

ТИПОЛОГИЯ МЕМОРИАЛЬНЫХ ДОСОК

Фасады более 1 500 домов нашего города украшены памятными досками. Их описание можно найти в основательных справочниках, вышедших в свет в 1979 и 1999 годах¹; по-прежнему сохраняет свою ценность и неопубликованная работа А. И. Никольского, созданная в 1936 году и хранящаяся в Российской национальной библиотеке². Публикации в периодической печати отмечают факты установки конкретных досок³, приводят сведения из истории их возникновения, акцентируют внимание на традициях разработки текстов мемориальных надписей, их грамотности и порядке установки памятных досок в Петербурге – Ленинграде⁴.

Анализ материалов, проведенный в ходе работы по созданию единой картины документального закрепления исторической и духовной памяти, а также по изучению методов и художественных приемов, используемых при создании мемориальных досок, позволяет предложить следующую обобщенную классификацию памятных досок:

- монументальные доски;
- именные и «событийные» мемориальные доски (собственно мемориальные доски, устанавливаемые на фасадах зданий в память о людях и событиях);
- охранные доски с указанием даты постройки здания и его автора.

1. Монументальные мемориальные доски

Мемориальных досок, посвященных важнейшим историческим событиям, связанным с нашим городом, в Петербурге достаточно много. Так, чугунные доски, установленные к 200-летию Полтавской победы на фасадах храма св. Сампсония-странноприимца на Выборгской стороне (1909, скульптор неизвестен, изготовлены заводом Бродера и Соколова), содержат многословные тексты: «Обращение императора Петра Великого к своим войскам перед Полтавским сражением», «Приветствие императора Петра Великого к своим войскам после Полтавского сражения»,

¹ См.: Калинин Б. Н., Юревич П. П. Памятники и мемориальные доски Ленинграда : Справочник. Изд. 3-е, доп. и переработ. Л., 1979; Мемориальные доски Санкт-Петербурга : Справочник / Сост.: В. Н. Тимофеев, Э. Н. Порецкина, Н. Н. Ефремова. СПб.: Арт-бюро, 1999 (далее – *Справочник*).

² Никольский А. И. Адреса мемориальных досок на зданиях Ленинграда с воспроизведением текстов. 1936. Машинопись.

³ См., напр., многочисленные публикации в Бюллетенях Исполкома Ленгорсовета и в Известиях Санкт-Петербургской Городской Думы.

⁴ В данной работе также использована следующая литература: Богуславский Г. А. Город должен говорить // Ленинградская панорама. 1982. № 11. С. 34 – 35; Вавилов С. И. Речь при открытии мемориальных досок // Вопросы истории отечественной науки. М.; Л., 1949. С. 899; Векслер А. Ф. Грамматика памяти // Питербуок-плюс. 2000. № 2. С. 33; Иванов А. М. Близ Гангутской улицы // Ленинградская панорама. 1984. № 7. С. 34; Книга рекордов Петербурга / Ред.-сост. Д. Ю. Шерих. СПб., 1995; Порецкина Э., Плышевская Л. В мраморе, бронзе, граните – в сердцах // Белые ночи. Л., 1971. С. 59 – 68.

«Слово императора Петра Великого к воинам, павшим на поле Полтавской битвы»⁵. При проведении празднований годовщин Полтавской битвы было принято эти тексты громко зачитывать, и сейчас, помещенные в неглубокие ниши, они неизменно вызывают интерес. Монументальные доски, установленные на других храмах-памятниках воинской славы, также свидетельствуют о подвигах Российской армии: в 1914 году на Пантелеймоновской церкви были установлены мраморные доски «Полкам Российской армии, принимавшим участие в битве при Гангуте 27 июля 1714 года» и «Морским победам над шведами при Гангуте (1714 г.) и Гренгаме (1720 г.)»; о важнейших сражениях второй половины XIX века можно узнать по доскам на храме Воскресения Христова («Спас-на-Крови»). Доска, увековечивающая главнейшие победы российских армий с 1696 по 1881 годы, установлена в здании Главного штаба.

Эта традиция была продолжена после Великой Отечественной войны, когда вблизи Пантелеймоновской церкви создавался мемориальный фасад дома № 11 по ул. Пестеля, на котором появилась памятная доска «Защитникам полуострова Ханко в 1941 году».

В 1977 году в пропилеях Смольного по проекту Т. Н. Милорадович были установлены монументальные мемориальные бронзовые доски, посвященные наградам Ленинграда и Ленинградской области. Они отражают важные страницы истории города и свидетельствуют о признании его заслуг перед Родиной.

К этому же типу мемориальных досок следует отнести памятные доски, посвященные строительству отдельных зданий, мостов. В целом, монументальные мемориальные доски выделяются многословностью, они выполнены из долговечных материалов и громоздки.

2. Именные и «событийные» мемориальные доски

Именные и «событийные» доски, как правило, лаконичны, легко читаются, быстро и надолго запоминаются. Наибольшее значение в них имеет «архитектура» шрифта, общий рисунок текста, построение буквы. Форма мемориальной доски, ее размещение на фасаде здания также важны для создания выразительного текстового памятника. «Мемориальная доска неразрывно и органично связана с местом установки, что усиливает конкретность исторического факта, изложенного в тексте...»⁶. Пример тому – различные по композиционному решению отметки высот подъема воды во время наводнения 1824 года. Вот текст мемориальной доски в арке Адмиралтейства (Адмиралтейский проезд, 2), не часто замечаемый горожанами: «Самое большое возвышение воды надъ ординарную 11 футъ 10 S дюймъ в 2 часа пополудни 7-го ноября 1824 года при жесткомъ ветре от WSW». Имеются и более пространные надписи, например, на доме № 13 по Ждановской набережной. Но более характерна для этого времени иная, краткая надпись: на доме № 3 по Волынскому переулку едва возвышается над тротуаром скромная гранитная доска с горизонтальной чертой и текстом над ней: «Наводнение 7 Ноября 1824 года». Встречаются тексты и на немецком языке.

«Именные» мемориальные доски, посвященные крупнейшим деятелям русской культуры, появляются в конце XIX века. «В создании досок принимают участие видные профессиональные архитекторы Н. Л. Бенуа, К. В. Бальди и др., зачас-

⁵ Здесь авторы текста, написанного в 1909 году, видимо, сознательно уходят от того факта, что титулование Петра I императором и именование его «Великим» состоялось только в 1721 году, т. е. через 13 лет после произнесения обращений.

⁶ Справочник. С. 8.

тую они же и авторы текстов. Проекты официально утверждаются городской Думой, городской Управой. Проектирование именных досок начал архитектор Н. Л. Бенуа. В 1880 – 1890 годах им создан ряд текстовых памятников. Среди них мемориальная доска А. С. Пушкину на доме № 12 по набережной реки Мойки (очевидно, первая среди именных досок Петербурга, датируется 1880 годом). В 1892 г. устанавливается мемориальная доска, посвященная М. И. Глинке, затем – И. А. Гончарову, П. И. Чайковскому. Интересно, что в тексте доски И. А. Гончарову нет упоминания о литературной деятельности, внимание акцентируется на том, что писатель жил в этом доме 30 лет (Моховая ул., 3). Текст мемориальной доски П. И. Чайковскому содержит дополнительные сведения из биографии композитора, но они не относятся конкретно к адресу установки (Малая Морская ул., 13/8). В 1895 году Н. Л. Бенуа создает проект мраморной фигурной доски Г. Р. Державину на старинном доме № 118 по набережной реки Фонтанки.

В начале XX века появляются мемориальные доски, исполненные по проектам архитектора К. В. Бальди: изобретателю телеграфа П. Л. Шиллингу фон Канштадту, знаменитому путешественнику Н. М. Пржевальскому. Тексты их более пространственные, подчеркивается принцип общественного признания заслуг личности⁷.

Инициатива установки мемориальных досок все чаще принадлежит общественным организациям. Так, в 1910 году «в Петербурге было учреждено Музыкально-историческое общество имени графа А. Д. Шереметева, на средства которого установлены мемориальные доски А. С. Даргомыжскому, М. А. Балакиреву, А. Н. Серову.

Среди мемориальных досок того времени как наиболее удачная должна быть особо отмечена доска М. И. Кутузову – нестандартная, емкая по тексту, без единой даты, но, совершенно очевидно, посвященная крупнейшему историческому событию. Язык ее более непосредствен и даже отмечен некоторой живостью. В то же время текст не лишен торжественного начала – доска открывалась как памятник 100-летию победы русского народа над Наполеоном (1912 г., современный адрес: наб. Кутузова, 30).

Все приведенные примеры характерны и тем, что тексты досок прекрасно вычерчены, хорошо скомпонованы, разнообразны по рисунку»⁸.

В XIX веке сложилась и грамматическая традиция мемориальной надписи. О ее значении пишет А. Ф. Векслер: «текст <...> способен создать некий стереотип грамматической формы столь привычного для глаза и слуха словосочетания, как имя, отчество и фамилия человека. На это словосочетание, навечно занесенное на мрамор или металл, я и хочу обратить внимание читателя, но более всего, автора или заказчика мемориальной доски. Убежден, что порядок мемориальной записи должен быть именно таков: имя и отчество (или инициалы), фамилия! <...> Именно такой порядок слов выражает наше уважение к человеку в устном и письменном обращении, в любой, а особенно в мемориальной записи...»⁹.

После Октябрьской революции историческая традиция установки памятников и мемориальных досок приобретает новое политическое, агитационное значение. При создании графического образа досок, посвященных личностям, созвучным новой власти своей революционной и общественной деятельностью, а также дости-

⁷ Справочник. С. 11.

⁸ Там же. С. 12.

⁹ См. примеч. 4.

жениями в области науки и культуры, активно используется символика и эмблематика. Среди них – традиционные по своему значению эмблемы, связывающие мемориальную доску с надгробной надписью: лавровая, пальмовая и дубовая ветви, розы, меч, факел, крест.

Именная и «событийная» мемориальная доска по своему предназначению – знак нашей исторической памяти, дань уважения общества к заслугам личности, коллектива, событиям истории.

3. Охранные доски

В городе множество зданий, на фасадах которых укреплен трудно читаемая темная доска. Подойдя ближе, можно прочесть, что это здание – памятник архитектуры прошлого и охраняется государством. Правда, иногда об этой охране, кроме доски, ничто не напоминает: так грязен фасад дома, полуразрушены детали декора (например, дом Иезуитского института на Итальянской ул., 1).

«В послевоенные годы на сотнях ленинградских домов, имеющих архитектурно-художественную ценность, были водружены металлические “охранные доски”, – пишет Г. А. Богуславский. – Они и сегодня чернеют на стенах зданий. Но это даже не вчерашний, а позавчерашний день – и в плане эстетическом, и в смысле информативном. Доски такие дороги, громоздки и несовременны, трудно читаются. А самое главное, в них сплошь и рядом “увековечены” данные не только неполные, приблизительные, но и просто неверные, ошибочные»¹⁰.

Охранные доски являются последним звеном в предлагаемой типологии, которая позволяет, как мне кажется, в каждом конкретном случае ближе подойти к оценке художественной значимости мемориальных досок представляющих собой, по верному определению Э. Порецкиной и Л. Плышевой, «синтез литературного изложения, архитектуры малых форм, прикладного искусства»¹¹.

¹⁰ См. примеч. 4.

¹¹ См. там же.